

PM 134503.4

5 - 7591 - 0111 - 0

ВЕСТИНИК

Костромского государственного
педагогического университета
имени Н.А. Некрасова

Научно-методический журнал

1997
2

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ СКАЗАНИЯ ОБ ИКОНЕ

ФЕДОРОВСКОЙ БОГОРОДИЦЫ

История культуры городского населения России XVII в. - один из наиболее сложных и недостаточно разработанных сюжетов отечественной истории. В качестве источников по вопросам культурного развития жителей русских городов традиционно в науке используются памятники литературы, переживавшей в это сложное, переломное время небывалый взлет. Прежде всего отмечается значительное социальное расширение существования письменности - возникновение такого нового явления, как литература посада, рост возможностей для переписывания и распространения литературы и доступности её для посадской и крестьянской среды.

Особого внимания заслуживают так называемые "областные региональные) литературы" - отдельные комплексы памятников литературных традиций разных регионов страны, вызванные к жизни местными интересами, тематически связанные с прошлым и

настоящим краем. К общим чертам литературного развития разных регионов можно отнести стремление к прославлению местных святынь, нередко с целью утвердить их общерусское значение, интерес к собственной истории. В Сибири, Устюжском крае, Пскове, Костроме, Муроме, Ярославле, Нижнем Новгороде и других книжных центрах перерабатываются тексты древних сказаний, составляются отдельные сборники произведений о той или иной святыне, появляются новые повести об иконах.

Сказания о чудотворных иконах имеют особое значение для развития литературы и культуры XVII в. Особенной популярностью, пик которой приходится на середину - вторую половину XVII в., пользовались сказания о чудотворных иконах Богородицы, издревле почитавшейся как защитница и покровительница Руси. К этому времени общерусский культ богородичных

икон практически сформировался (по разным сведениям, в России насчитывается от 260 до 468 только чудотворных богородичных икон). В XVII веке, благодаря новым поворотам истории, и прежде всего событиям Смутного времени, вновь возродилась былая слава Костромы и ее святыни - Феодоровской иконы Богоматери, о чем свидетельствует "Сказание о Феодоровской иконе" (См.: Нечаева Т.В. Литературная история Костромского "Сказания о Феодоровской иконе" в середине - второй половине XVII века // Филевские чтения. Материалы третьей научной конференции. М., 1994. Вып. VI. С. 60). Появление в Костроме в 1636 г. нового сказания было связано с памятью о том, что именно Феодоровской иконой был благословлен на царство Михаил Романов, а также с древней традицией почитания иконы в Костроме и сводом связанных с ней легендарных преданий.

Сказание связывает все градостроительство Костромы с указаниями чудотворной иконы, а в качестве новых заслуг образа отмечается участие в избрании царя и установлении мира и спокойствия в Российском государстве. Легендарный сюжет способствовал широкой популярности Сказания. Как установлено Т.В. Нечасовой, оно раньше, чем более древние тексты попадает на страницы печатного "Пролога" (4-е издание, 1661/62 гг.). Культ святыни, возобновившийся в XVII в. по политическим мотивам, вызвал к жизни "широкую разработку и использование связанного с ней легендарного сюжета" - во второй половине XVII в. появляются новые костромские, городские, нижегородские предания и повести.

К списку подобного рода "вторичных" повестей можно отнести, на наш взгляд, и ярославское сказание о Феодоровской иконе. Полное название памятника ярославской посадской литературы таково: "Повесть о начале зачатия и поставлении первых древняя церкви святого Николая чудотворца, что зовома на Пенье, како и ким добротных жителей, и в которых лета нача соиздаться, и о явлении и написании и принесении честнаго образа пресвятыя Богородицы. Одигитрия нарицаемая Феодоровския и о создании, устроении и украшении втория каменная церкви во имя Ея пресвятыя Богородицы Феодоровския, и потом о чудесах Ея, бываемых от онаго образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, купно же и летопись сея церкви". Под таким заголовком памятник впервые был опубликован в "Ярославских Епархиальных ведомостях" (ЯЕВ) в №№ 35-39 за 1872 г., и с того времени использовался в трудах краеведов, а также в исследованиях по истории ярославской архитектуры.

Ценность ярославского сказания как исторического источника признавалась неоднократно, однако памятник до сих пор не стал предметом специального источниковедческого анализа. На данный момент нам известно четыре рукописных списка сказания (из них два неполных), а также две публикации XIX в. по трем недошедшим до нас спискам. Два списка находятся в составе сборников, хранящихся в фондах Отдела письменных источников Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника (ЯИАМЗ.ОПИ. № 15016; ЯИАМЗ.ОПИ. № 18088); один - в частной коллекции рукописей в

Ярославле, его ксерокопия - в Редком фонде Ярославской областной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова, один самостоятельный список - в собрании рукописных книг В.В. Лукьянова в Отделе рукописей Библиотеки Российской Академии наук (РО БАН. Ф. 72. № 8).

Предварительный анализ позволяет выделить две редакции Сказания: первая (краткая), составленная предположительно 1743--1745 гг., так как текст ее доведен до 1743 г., а рукопись священника Н.П. Бенедиктова, явившаяся одним из источников для публикации текста в ЯЕВ, носит заголовок: "Летописец церковный Пресвятыя Богородицы и святого Николая Чудотворца в лето от создания мира 7253, от Рождества же Христова 1745 сочиненный" (№ 39, С. 315). В состав текста входят 6 чудес от иконы Феодоровской Богородицы (ЯИАМЗ.ОПИ. № 18088. Сборник сказаний об иконах и житий святых середины XVIII в. См.: Лукьянов В.В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Краеведческие записки. Вып. 3. Ярославль, 1958. № 555(1035). С. 135).

Вторая редакция в основных чертах совпадает с первой, однако текст ее доведен до 1771 г. и содержит она 11 чудес от иконы (ЯИАМЗ.ОПИ. № 15016. Сборник сказаний об иконах и житий святых первой четверти XIX в. (белая дата на бумаге "1808"). См.: Там же. № 654 (780). С. 161).

Как отмечается, в своеобразном предисловии к летописцу, важной частью повествования является сюжет "о чудесном написании образа Пресвятыя Богородицы Феодоровския" - в контексте событий, связанных с построением церкви в Никольском приходе, об их украшении и служителях, о пожертвованиях и т.д. Особенно важным нам представляется замечание составителя, что "к сим же приложишася и внешия некая деяния бывшая во граде сем Ярославле", что свидетельствует об интересе к событиям жизни родного города и стремлении их записать, сохранив для потомков - "ради ведения и пользы чтущих и послушающих". В числе других источников своего труда неизвестный составитель отмечает "собранныя здешняя же от самовидцев и повествователей вероятия достойных".

В тексте памятника, сложном по составу, выделяется самостоятельная "Повесть о исцелении Иоаннове и о написании и принесении образа пресвятыя Богородицы Феодоровския". Главный герой Повести - Иоанн Иоаннов сын Плешков (1603/4 - 4 октября 1702), житель прихода церкви св. Николая на Пенье Толчковской слободы, самой богатой из слобод за Которослью, старший из шести сыновей Иоанна Плешкова. Согласно Повести, 15 декабря 1669 г. "явистася ему в сонном видении два мужа светолесна" и повелели для исцеления от болезни: "обещайся скоро ити во град Кострому поклонитися чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровския и молебн отпети и преписати с него, таковой же образ мерою и подобием и принести семо и воздвигнути храм во имя Ея святое" (ЯЕВ. 1872. № 35. С. 278).

Необходимо отметить, что это практически единственный случай обращения к "иногородней" святыне в ярославской литературе подобного рода -

шесть других сказаний об иконах посвящены образам, "просиявшим" на Ярославской земле, в том числе и самой популярной в XVII в. - Толгской. (Таковыми могли быть и списки с более древних икон, например, Казанского. См.: Турилов А.А. Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV- начала XVIII в. (Сказания о ярославских чудотворных иконах) // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 168-174).

Первым чудом от иконы было мгновенное и полное исцеление Иоанна, который никому в Ярославле о случившемся не рассказал, а сразу направился в Кострому, в соборную церковь, где "испроси молебная пения совершити", после чего поведал о себе протонерею Феодору. В ответ "поведаша ему освященный собор о иконописце искусне, костромитине именем Гурии Никифорове, яко муж благочестив и бояйся Бога, жителствуя в девстве даже до кончины своей". Далее описывается, как Гурий Никитин работал над образом, который был отправлен с племянниками иконописца в Ярославль, и как торжественно встречали его в слободах за Которослью 21 апреля 1669 г. (ЯЕВ. 1872. № 35. С. 278-279). Как отмечала В.Г. Брюсова, эти сведения о жизни и творчестве прославленного костромского мастера Гурия Никитина имеют большую ценность.

Далее в Повести помещены сведения о том, что "окрест образа пресвятыя Богородицы Феодоровския чюдеса писаны по обещаанию помяннаго Иоанна Плешкова, даде бо иконописцам своих денег тридесять девять рублей" (Там же. № 36. С. 283. Возможно, работал вместе с ярославским иконописцем Иларионом Севастиановым сыном Башкой). Чуть позже, в 80-е гг. XVII в., он выполнил для иконостаса Федоровской церкви образ Спасителя, "его же украси житель сего прихода Димитрий Леонтьев сын Еремин, положи венци

и цату серебряные чеканные позолоченные, бород же жемчужный и престол разных строителей".

Особо отметим, что о личности Иоанна Плешкова в современной науке нет единого мнения. В.Г. Брюсова предполагает, что именно он упоминается в "Трактате об искусстве" ярославского кормового иконописца Иосифа Владимировича, составленном в 50-е гг. XVII в. Возможно, именно Иоанна Плешкова называл он "зловястный Плешковиче", обвиняя его в том, что он "зазирает" "от иноземцев принимать иконная воображения", то есть отвергает "фряжскую", западную живопись и ее технику. Это предположение позволяет понять, почему Иоанн "выбрал" образ с древней, освященной веками историей, а также овеянный славой освобождения России от Смуты, написанный, как особо отмечается, крайне благочестивым и прославленным мастером, работавшим в лучших традициях древнерусского искусства. Однако, по мнению И.П. Болотцевой, Иоанн Плешкович - сербский архидьякон, а не житель ярославского посада.

В целом повесть о построении Никопьской и Федоровской церквей - содержащий ценные сведения памятник ярославской литературной традиции второй половины XVII - первой половины XVIII вв., переходной эпохи от городской культуры средневековья к культуре нового времени. Повесть, происходящая из среды посада, сочетает в себе черты церковно-приходского летописца и традиционного жанра сказания о чудотворной иконе, а также черты городской летописи. Как явствует из анализа текста, часть его безусловно сложилась под влиянием традиции Костромских преданий о чудотворном образе Федоровской Богородицы. (В сборнике ЯИАМЗ. ОПИ. № 15016 помещены и ярославское, и костромское сказания о Федоровской иконе).